

nebyl obviněn z podjatosti. Lehce se kritizuje, zkus si to napsat sám, mohla by znít odpověď a z toho vycházím, když se snažím posuzovat tolerantně, i když koneckonců nikdo nikoho k psaní takových kompendií nenutí. Vcelku nemá smysl uvádět, co v slovníku chybí, to je všude a vždy běžně, spíše nás zajímají systémová bílá místa, a to nejen v odborné literatuře, na niž se odkazuje, ale i absence podstatných titulů, zatímco ty nedůležité a méně odborné, odvozené a nepůvodní jsou uváděny běžně. Tím se o oboru vytváří poněkud falešný obraz. Prostě platí jako dnes všude jinde: originalita nemá hodnotu, tu mají naopak obratní kompilátoři, kteří mohou pak vypadat jako tvůrci celých oborů. To je ovšem možné jen v humanitních pseudovědách. Tedy ten, kdo chce objevovat a být za to uznáván, měl by se od těchto „věd“ obrátit rychle na útěk, nebo se naopak snažit situaci v nich radikálně změnit.

Nejdříve jsem si myslel, že slovník bude soustředěn na teorii médií, ale nakonec to dopadlo tak, že jde o směs tradičních pojmů a pojmů relativně novějších, teorie masmediální komunikace je tedy juxtapozičně řazena k tradičním lexikálním vrstvám. Tak se stane, že odtud vypadnou zavedené publikace a objeví se věci okrajové, jež však ani nejsou aplikací na teorii médií. V této jisté neujasněnosti vidím hlavní problém slovníku i jeho praktickou uplatnitelnost. Další problém je obecnější povahy a týká se řady dalších příruček. Již neplatí, že se odkazuje na předchůdce, prostě někde se začíná rokem nula. Tento „revoluční“ přístup příliš neznámám: člověk by se měl snažit vycházet z toho, co už vzniklo a neobjevovat objevené nebo, jak se říká, Ameriku po Fěničanech, vikinzích a Kolumbovi.

Psát stručnou recenzi nebo glosu pro mě znamená hledat problémy, často i obecnější povahy: zde bych je tedy viděl v tom, že ještě není jasný předmět teorie médií a jeho žánrová struktura. To nic podstatného nemění na potřebnosti a vlastně prospěšnosti takového slovníku pro studenty, odborníky a další: jen se obávám, že nezískají přesný a autentický obraz celé soustavy pojmů a jejich i aplikační rovinu synchronní a hlavně diachronní.

Ivo Pospíšil

Дубровина, К. Н.: Библиейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. Флинта, Наука, Москва 2012, 264 стр.

Библиейская фразеология, как кажется, является одной из наиболее часто исследуемых областей. Однако, несмотря на наличие сравнительно большого количества как теоретических, так и фразеографических работ по данной теме, многие проблемы библиейской фразеологии до сих пор не решены окончательно.

В частности, спорным остается часто констатируемый интернациональный характер библиейской фразеологии (ср. Степанова 1994: 132; 2003: 38; 2008: 109). Проблематичным является, как кажется, и само определение библиейских ФЕ и тем самым их отграничение от других единиц. Спорными оказываются, в частности, те единицы, которые не обладают идиоматичностью (ср. Картина 2011: 174). Во многих случаях вызывает вопросы и включение в число библиейских так называемых «косвенных» (см. Вальтер, Мокиенко 2009: 11; Степанова 2003: 40–41; 2004: 65). При составлении фразеологических словарей нередко возникает проблема с отсылкой

к конкретному месту Библии, из которого данное выражение пришло в язык, подбором примеров, которые, по словам Ю. Л. Карчиной, не всегда являются корректными (см. Карчина 2011: 174). Сложным во многих случаях является и взаимодействие библейской фразеологии и культуры. Многие вопросы, связанные с библейской фразеологией, до сих пор только не решены, но и почти не затронуты – насколько нам известно, до сих пор не исследовано, например, использование ФЕ библейского происхождения в грубых, стилистически сниженных контекстах.

Рецензируемая монография К. Н. Дубровиной «Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре» вносит значительный вклад в решение многих из названных вопросов. Так, одна из проблем описания библейской фразеологии, как уже говорилось, заключается в приведении конкретных цитат из Библии, на базе которых возникла данная единица. Существующие источники ограничиваются, как правило, приведением одной цитаты даже в том случае, если ФЕ в Священном Писании повторяется несколько раз. Результатом этого является спорное, часто даже ошибочное истолкование происхождения конкретной ФЕ. Такая ситуация возникает, напр., с интернациональной ФЕ *нести свой крест*. В русских исследованиях данное выражение долго соотносилось только с образом Христа, который, согласно Евангелию, должен был нести сам крест, на котором его должны были распять (подробнее об этом см. БМС 2005:598). Как позже обнаруживает В. М. Мокиенко, в Библии есть еще одно место, в котором встречается данное выражение (там же, см. также Oxford dictionary of idioms 1998: 82) причем более вероятно, что источником оборота *нести свой крест* послужило именно оно.

Рецензируемая монография отличается большей последовательностью в приведении библейских источников. Если рассматриваемое выражение в Библии встречается в нескольких местах, все они приводятся с необходимыми комментариями к значению отдельных цитат и символов в широком культурном контексте (напр., стр. 44–45 – комментарий к уже упомянутой ФЕ *нести свой крест*; др. примеры см. стр. 32, 24, 26).

В монографии также весьма удачно рассматривается соотношение интернационального и национального в библейской фразеологии. Особую ценность представляет то, что параллели из других языков приводятся не только для интернациональных оборотов – в монографии неоднократно (см., напр. стр. 134, 135 и другие) даются выражения, которые возникли в других языках на основе одной и той же цитаты из Библии, но которые различаются по какому-либо параметру. Приведены отличия в использовании библейских символов, в значении или стилистической окраске библейских оборотов. В качестве иллюстраций использованы выражения из таких языков, как английский, немецкий, испанский и французский, причем в некоторых случаях различия между языками (особенно семантические) подкрепляются иллюстрациями из беллетристики на данном языке, сопровождаемыми переводом (см., напр., стр. 136). В рамках изучения соотношения интернационального и национального исследуются различные пути проникновения библейских ФЕ в русский язык, причем, как правило, указывается не только язык, из которого выражение было заимствовано, но и время его первой фиксации. Поскольку библейская фразеология является той областью, в которой путь миграции оборотов трудно проследить, подобные выводы для диахронной фразеологии особенно необходимы. Для решения вопроса соотношения интернационального и национального, как показывают многие

работы фразеологов (Вальтер, Мокиенко 2009: 11; Степанова 2003: 40–41; 2004: 65) нужно деление библейских единиц на те, которые встречаются в Библии как таковые и на те, которых в самой Библии нет.

Примеры употребления ФЕ библейского происхождения в рецензируемой монографии приводятся в большом количестве, что решает проблему трудности и неадекватности при приведении таких примеров. При этом примерами подробно проиллюстрированы семантические процессы, происходящие в библейской фразеологии, а также изменение стилистической окраски многих оборотов библейского происхождения, иногда сопровождаемое трансформацией значения. Процесс десакрализации, который автор уже упоминала в своих более ранних работах по данной теме (напр., Дубровина 2004: 64), иллюстрируется шаг за шагом примерами из художественной литературы и других источников. Особо интересной частью монографии с этой точки зрения, по нашему мнению, является описание изменения значения выражения *злачное место* (стр. 92–93). Важна также очень точная передача полисемии библейских оборотов, в случае которой примеры употребления приводятся к каждому из значений полисемантической ФЕ.

Ценным является и подробное исследование взаимодействия библейской фразеологии и литературы, библейской фразеологии и искусства и библейской фразеологии и музыки, которое занимает почти половину книги. При этом дается очень точный анализ случаев, когда сюжеты, зафиксированные в библейской фразеологии, повлияли на конкретный вид искусства и когда, наоборот, искусство способствовало тому, что в русском языке возникла библейская ФЕ.

Итак, в рецензируемой монографии рассматриваются, с одной стороны, самые трудные, часто обсуждаемые вопросы библейской фразеологии, устраняется многие проблемы и недостатки существующих исследований. С другой стороны, в монографии во многом затрагиваются новые, до сих пор не исследованные вопросы, приводятся новые классификации и новые точки зрения, показываются новые возможности исследования как с чисто лингвистических, так с культурологических позиций. Таким образом, можно утверждать, что рецензируемая монография будет интересна и полезна всем, кто занимается исследованием библейской фразеологии. Кроме того, монография написана доступным языком, в том числе и для иностранного читателя.

Литература:

- БИРИХ, А. К., МОКИЕНКО, В. М., СТЕПАНОВА, Л. И.: Русская фразеология. Историко-этимологический справочник. Москва 2005.
- ДУБРОВИНА, К.: Библейская фразеология русского языка: универсально-типологическое и национально-своеобразное. In: Грани слова. Санкт-Петербург 2005, с. 52–56.
- КАРТИНА, Ю. Л.: Проблемные области библейской фразеологии. In: V Жуковские чтения. Новгород 2011, с. 173–175.
- СТЕПАНОВА, Л. И.: Очерки по истории чешской фразеологии. Санкт-Петербург 2003.

- СТЕПАНОВА, Л. И.: Динамические процессы в интернациональной фразеологии. In: *Rossica Olomucensia XIX*, Olomouc 2008, s. 17–21.
- СТЕПАНОВА, Л. И.: Фразеологизмы библейского происхождения в русском и чешском языке. In: *Переводы Библии и их значение в развитии духовной культуры славян*. Санкт-Петербург 1994, s. 132–136.
- COWIE, A., MACKIN, R., MCCAIG, I.: *The Oxford Dictionary of Idioms*. Oxford, 1998.
- STĚPANOVA, L.: *Česká a ruská frazeologie. Diachronní aspekty*. Olomouc 2004.
- WALTER, H., MOKIENKO, V.: *Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen*. Greifswald 2009.

Petra Fojtů

Tři knížky z Kyjeva

Najenko, M. K.: Teorija i lit-tvorčist'. 50-littja teoretyčnoji kafedry pljus... Kyjivskýj nacional'nyj universytet imeni Tarasa Ševčenko, Kyjiv 2001.

Filolohični seminary. Literatura i paraliteratura: de meža? Vypusk 14. Kyjivskýj nacional'nyj universytet imeni Tarasa Ševčenko, Kyjiv 2011.

Filolohični seminary. Chudožni styli, tečiji, naprjamy: istoriko-teoretyčnyj aspekt. Vyp. 15. Kyjivskýj nacional'nyj universytet imeni Tarasa Ševčenko, Kyjiv 2011.

K dějinám evropské literární vědy významně přispívá kniha ukrajinského literárního historika a teoretika Mychajla Najenka (nar. 1938). Najenko patří k nejvýznamnějším ukrajinským literárním vědcům starší generace; je také poměrně pravidelným návštěvníkem v zahraničí, často bývá na přednáškových pobytech a konferencích na Slovensku i u nás. Na konci vzpomínkového textu najdeme i jeho portrét a vybrané ukázky ohlasů jeho prací, mezi nimi i jeden z Brna na jeho knihu o ukrajinské literární vědě.¹ Na Slovensku mu dnes již zlikvidovaná Filologická fakulta Univerzity Mateja Bela vydala v slovenském překladu jeho knihu *Ukrajinský literární romantismus – dobový a naddobový* (2006). Najenko je autorem monografie o Olesu Hončarovi (1981), o ukrajinském, románu a romantickém eposu, o Ivanu Frankovi, ale také o dějinách ukrajinské literatury, je editorem, mezinárodně uznávaným znalcem (publikoval v Rakousku, Indii, Německu, Polsku, Rusku, na Slovensku, v Slovinsku, USA, Chorvatsku a u nás) ukrajinských literárních směrů, zejmé-

¹ Viz naše recenze jeho prací: *Vznik a vývoj ukrajinské literární vědy*. Mychajlo Kuz'movyč Najenko: *Ukrains'ke literaturoznavstvo. Školy, Naprjamy, tendencii*. Akademiya, Kyjiv 1997, 616 s. *Slavica Litteraria*, X 1, 1998, s. 116–118. Užitečný přehled ukrajinské literární vědy (Mychajlo Kuz'movyč Najenko: *Istorija ukrajins'koho literaturoznavstva*. Pidručnyk. Vydannya druge, zi zminamy i dopovnennjamy. Vydavnyčyj centr „Akademiya“, Kyjiv 2001, 359 s.). *Filologická revue* (Banská Bystrica) 2003, č. 2, s. 49–51. *Styl literatury a Dmytro Čyževskij. Filologični seminary. Literatura jak stil' i spohad*, vyp. 6. Kyjiv'skij nacjonal'nyj Universytet imeni Tarasa Ševčenko, Kyjiv 2003, red. M. Najenko. *Opera Slavica* 2005, č. 1, s. 55. *Nové uchopení ukrajinské krásné literatury* (Mychajlo Najenko: *Chudožnja literatura Ukrajiny. Častyna perša. Vid mifiv do real'nosti*. Prosvita, Kyjiv 2005). *Slavica Litteraria*, X 9, 2006, s. 287–288.